

К 60-летию со дня рождения Е. Г. Брусиловского

ПОДВИГ КОМПОЗИТОРА

С ЕГОДНЯ, когда Евгению Григорьевичу Брусиловскому исполняется шестьдесят лет, как-то трудно представить себе, что было время, когда он еще не имел никакого отношения к Казахстану: его музыка, взлелеянная лучшими образцами казахского фольклора, овеяна ароматами степных раздолов и горных лугов, и кажется, что в детстве над колыбелью будущего композитора звучали мелодии, которые он впитал в себя вместе с молоком матери-казахи.

А на самом деле все было иначе. Он родился в Ростове-на-Дону и очень рано осиротел. В 1926 году поступил в Ленинградскую консерваторию в класс Максимилиана Штейнберга, ученика Н. А. Римского-Корсакова. Окончив консерваторию, Брусиловский, уже будучи автором ряда интересных сочинений, в том числе двух симфоний и музыки к кинофильму «Возвращение Нейтана Беккера», приезжает по командировке Ленинградского отделения Союза композиторов на работу в Казахстан. Здесь, в Казахстане, начинается новая страница в творческой биографии Евгения Григорьевича.

Молодой композитор в короткий срок собрал, изучил и обработал более двухсот казахских песен и кюйев. Брусиловский воспитал плеяду казахских композиторов, среди которых следует прежде всего назвать Мукана Тулебаева.

Брусиловского по праву можно считать основоположником казахской национальной оперы. В 1934 году на сцене появляется его опера «Кыз-Жибек», положившая начало

казахскому оперному искусству. Чем примечательна эта опера?

Задача создания казахской оперы в те годы непосредственно связывалась с вопросом приобщения к оперному искусству широких слоев местного населения, которое прежде и не слыхивало о подобном искусстве. Для этого следовало найти единственно верный путь. И Брусиловский его нашел. Во-первых, в качестве сюжета он избрал одну из самых популярных легенд казахского народа — легенду о девушке Кыз-Жибек, бросившейся с высокой скалы в озеро после коварного убийства Тулегена (либретто написал Г. Мусрепов, во многом усиливший социальное звучание старинной легенды). Во-вторых, в основу музыкального материала оперы композитор положил исключительно одни лишь казахские народные мелодии. Это было совершенно правильно: неподготовленные слушатели лишь тогда смогли бы воспринять арии, ансамбли, симфонические эпизоды, если бы они в них узнавали знакомые мелодии. И слушатели с радостью узнавали эти мелодии, поражались их обновленному звучанию в симфоническом оркестре. В самом деле, казахские мелодии были гармонизированы Брусиловским с таким тактом и вкусом, что, с одной стороны, они не лишались своего мелодического рисунка, а с другой — становились красочней, выразительней, в них четче

выделялись задушевность, лиризм, большой драматизм.

Свои следующие оперы — «Жалбыр» и «Ер-Таргын» Брусиловский создает по такому же принципу. Но в них уже есть несколько мелодий, сочиненных самим композитором в народном духе. Особенно значительна опера «Ер-Таргын», в которой введен ряд интересных симфонических номеров. Алексей Толстой, прослушавший эту оперу весной 1937 года в Ленинграде, во время гастролей Казахского театра, дал очень высокую оценку спектаклю. «Передо мной театр и что-то большее, чем театр, — писал Толстой. — Раскрываются глаза. Доверчиво, с благодарностью, с восторгом. Раскрывается то, с чем мы воспринимали лишь в отдельном, редком, золотом искусстве».

По единодушному мнению музыковедов и рецензентов, самая лучшая опера Брусиловского «Дударай» (1952 г.) В этой опере композитор лишь в отдельных случаях прибегнул к использованию народных мелодий, вся музыка была сочинена им самим. В основу оперы положены подлинные события. Примечательно, что действие оперы разворачивается в предреволюционные годы, в нескольких десятках километров от Акмолинска. Молодая русская девушка Мария полюбила казахского юношу Думана и в честь своей любви сочинила песню «Дударай» (Мария Егоровна Рекина

умерла лет пятнадцать тому назад в звании заслуженного деятеля искусств Казахской ССР). Эта песня звучит в опере как символ поэтической любви людей разных национальностей, объединенных общей борьбой против притеснителей. Новаторское значение этой оперы во многом определяется тем, что Брусиловский нашел благодатную почву для органического сплава таких непохожих друг на друга мелодий, интонационных оборотов, как русские и казахские.

Брусиловский является и автором пяти симфоний, кантаты «Советский Казахстан», множества произведений для фортепьяно, массовых и лирических песен. Нельзя без волнения слушать его лирико-драматическую Третью симфонию («Сары-Арка»), воскресающую образы дореволюционного прошлого, проникнутую раздумьями о судьбах советских людей, отстаивающих независимость своей Родины во время Великой Отечественной войны.

Широко известны песни Брусиловского, в особенности «Алтай», «Шолпан», «Мечта девушки».

Произведения Евгения Григорьевича Брусиловского с каждым годом, с каждым днем завоевывают все больший круг слушателей.

Н. ШАФЕР,
преподаватель Целиноградского педагогического института,